

МАНИФЕСТ «ЧЕШСКАЯ МОДЕРНА»

Анна Вячеславовна Амелина

Научный сотрудник,
Институт славяноведения РАН
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: anna.v.amelina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2700-1076

Аннотация

Манифест возник как результат полемики молодых литераторов, объединившихся под названием «Чешская модерна», с консервативно ориентированной критикой и рядом писателей старшего поколения, в особенности с Я. Врхлицким. Впервые опубликован в октябре 1895 г. в пражском журнале «Розhledy»¹, одном из рупоров прогрессивного движения. Автором документа, снабженного правкой критика Франтишека Ксаверия Шальды (1867–1937), считается поэт Йозеф Сватоплук Махар (1864–1942). Подписи под манифестом поставили представители упомянутого журнала: издатель и публицист Йозеф Пелцл (1861–1916), редактор и поэт Франтишек Соукуп (1871–1940), публицист и позже политик Ян Тршебицкий (1870–1944), литературный критик Франтишек Вацлав Крейчи (1867–1941), а также публицисты Вацлав Хоц (1860–1942) и Карел Кёрнер, прозаики Вилем Мршттик (1863–1912) и Йозеф Карел Шлейгар (1864–1914), поэты Отокар Бржежина (1868–1929) и Антонин Сова (1864–1928).

Чешская модерна не образовала единого литературного течения. Тем не менее ее манифест, став знаковым явлением эпохи, обозначил новый этап в развитии чешской литературы, перенеся акцент с борьбы за национальную идентичность на самовыражение творческой индивидуальности.

Манифест впервые перевел на русский язык и снабдил примечаниями в 1985 г. О. М. Малевич². Представленный ниже новый перевод вносит уточнения в интерпретацию оригинала и дополнения в научный комментарий. Публикуется без сокращений.

Ключевые слова

Чешская модерна, чешский модернизм, рубеж XIX–XX веков, fin de siècle, декаданс

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-02368, <https://rscf.ru/project/25-28-02368/>

Статья поступила в редакцию 25 февраля 2026 г.

Статья доработана автором 6 апреля 2026 г.

Статья принята в печать 2 июня 2026 г.

Цитирование: Амелина А. В. Манифест «Чешская модерна» // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2026. Т. 21. № 1–2. С. 319–325. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.17>

¹ Česká moderna // Rozhledy sociální, politické a literární. Roč. 5/1896. Č. 1. 10.1895. S. 1–4.

² Чешская модерна // Чешская и словацкая эстетика XX–XIX вв.: в 2 т. Т. 1. М.: Искусство, 1985. С. 195–199.

THE MANIFESTO “ČESKÁ MODERNA”

Anna V. Amelina

Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: 32A Leninsky Prospekt,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: anna.v.amelina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2700-1076

Abstract

The manifesto arose as a result of a polemic between young literati, united under the name *Česká moderna* (Czech Modernism), and the conservatively oriented critics and a number of older-generation writers, particularly with J. Vrchlický. It was first published in October 1895 in the Prague journal *Rozhledy*, one of the mouthpieces of the progressive movement. The author of the document, which was edited by the critic František Xaver Šalda (1867–1937), is considered to be the poet Josef Svatopluk Machar (1864–1942). The signatories of the manifesto were representatives of the aforementioned journal: the publisher and essayist Josef Pelcl (1861–1916), the editor and poet František Soukup (1871–1940), the essayist and later politician Jan Třebický (1870–1944), the literary critic František Václav Krejčí (1867–1941), as well as essayists Václav Choc (1860–1942) and Karel Koerner, prose writers Vilém Mrštík (1863–1912) and Josef Karel Šlejhar (1864–1914), and poets Otakar Březina (1868–1929) and Antonín Sova (1864–1928). *Česká moderna* did not form a unified literary movement. Nevertheless, its manifesto, having become a landmark phenomenon of the era, ushered in a turning point in the development of Czech literature, shifting the focus from the struggle for national identity to the self-expression of the creative individual. The manifesto was first translated into Russian in 1985 by O. M. Malevich, who also supplied it with notes. The new translation presented below introduces clarifications to the interpretation of the original and additions to the scholarly commentary. It is published unabridged.

Keywords

Česká moderna, Czech modernism, turn of the 19th and 20th centuries, fin de siècle, decadence

Funding

The research was funded by the Russian Science Foundation grant No. 25-28-02368, <https://rscf.ru/en/project/25-28-02368/>

Received 26 February 2026

Revised 6 April 2026

Accepted 2 June 2026

For citation: Amelina, A.V., 2026. The Manifesto “Česká Moderna”. *Slavic World in the Third Millennium*, 21 (1–2), pp. 319–325. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.17>

Быстроенная типичными представителями старых течений в одну шеренгу, вынужденная отстаивать свои убеждения, свободу слова, право на бескомпромиссную критику в самой жесткой и страстной борьбе, которую чешская литература когда-либо знала, часть молодого поколения приняла литературное имя, с презрением брошенное ей в лицо, — Чешская модерна.

Ее упрекали в недостатке хорошего тона, в том, что она не присоединилась молча к предшествующему, старшему течению, что она не признает святыми его иконы, что скептически отбрасывает авторитеты, что не испытывает уважения к старым фетишам, — ее революционный дух бичевали. Эти упреки были справедливы, она гордится ими. Она чувствует непреодолимую пропасть между старшим поколением и собой. Она сошла с накатанной колеи и пойдет своей дорогой. Она и далее будет придерживаться принципов, которые уже несколько лет отстаивают, каждый по-своему, ее представители. Принципы служат скрепляющим ее цементом.

В критике мы хотим того, за что мы боролись и что мы завоевали: иметь свои убеждения, свободу слова, бескомпромиссность. Критическая деятельность является работой творческой, художественной, научной, самостоятельным литературным жанром, равноценным всем остальным. Мы хотим индивидуальности, хотим ее в критике, в искусстве. Мы хотим не эха чужих звуков, не эклектики, мы хотим художников, не дилетантов. Мы не испытываем уважения к лоскутному одеялу заимствованных мыслей и форм, к зарифмованным политическим программам, имитациям народных песен, стихотворным фольклористическим безделицам, серым лозунгам, плоской реалистической объективности.

Бурлящая жизнью и созидаящая жизнь индивидуальность превыше всего. Сегодня, когда эстетика находит прибежище лишь в гимназических учебниках, когда борьба за функциональность в искусстве является смешным пережитком, когда все старое попадает на свалку и начинается новый мир, мы требуем от художника: Будь своим и будь собой! Мы никоим образом не акцентируем чешскость: будь своим и будешь чешским! Манес, Сметана, Неруда, эти ныне чисто чешские *par excellence*³ художники половину своей жизни считались говорящими по-чешски чужаками⁴.

³ Здесь — превосходные (фр.).

⁴ Йозеф Манес (1820–1871) — чешский живописец-романтик, один из основоположников чешского изобразительного искусства, мастер, работавший в разных жанрах: пейзажа, портрета, исторической живописи; Бедржих Сметана (1824–1884) — чешский композитор, пианист и дирижер эпохи романтизма, ставший основоположником национальной композиторской школы; Ян Неруда (1834–1891) — чешский писатель, поэт, журналист, представитель критического реализма, один из наиболее значимых авторов XIX в. Эти крупнейшие деятели культуры своего времени жили и творили в эпоху двуязычия с превалированием на территории Чехии немецкого языка в качестве средства общения в публичной сфере. Манес имел по матери немецко-польское происхождение, Неруда — немецкое, а Сметана начал учить чешский литературный язык лишь накануне своего сорокалетия.

Мы не знаем этнических границ. Мы хотим искусства, которое не является предметом роскоши и не поддается переменчивым капризам литературной моды. Современность для нас не в том, что сейчас в моде: позавчера реализм, вчера натурализм, сегодня символизм, декаданс, завтра сатанизм, оккультизм, эти эфемерные лозунги, нивелирующие и унифицирующие всего лишь на несколько месяцев какие-то литературные произведения, с которых обезьянничают литературные франты. Художник! Вложи в свое творчество свою кровь, свой мозг, самого себя — ты, твой мозг, твоя кровь будут жить и дышать в нем, а оно будет жить ими. Мы хотим правды в искусстве, не той, что фотографически запечатлевает внешнее, а той честной внутренней правды, мерилom которой является только ее носитель — индивид.

В своем чистом стремлении к новому и лучшему литературная модерн столкнулась с политической модерной. Обе исходят из одних из тех же предпосылок.

В печальных условиях выросло нынешнее поколение. Его привлекали движение и жизнь, оно слепо встало под знамя партии⁵, которая казалась началом новой эпохи в истории нации. Доверчивость принесла горькие плоды. Вместо духовной пищи ему достались фразы и снова фразы — при этом в парламентах, лагерях и ведущем журнале⁶ провозглашали высокий культурный уровень нашего народа, говорили об образованности, запросах эпохи, конкуренции с просвещенными народами; в политической пропаганде молодость использовали как слепую пешку на буланжистской шахматной доске⁷; в компаниях гейславянили⁸ за пивом. Пресыщенные фразами, возмущенные наблюдением за осторожным подрезанием булан-

⁵ Имеется в виду Национальная партия свободомыслящих (партия младочехов), сочетавшая в программе либеральную и национально ориентированную повестку и на рубеже XIX–XX в. занимавшая лидирующие позиции. Она образовалась в результате раскола в 1874 г. первой чешской политической партии — Национальной (партии старочехов, основана в 1848 г., активно действовала с 1860 г.).

⁶ Главными печатными органами партии были газета «Народни листы» (*Národní listy*, 1861–1941) и на рубеже веков — культурно-политический журнал «Ческа реви» (*Česká revue*, 1897–1903, 1907–1929/30). Здесь, вероятно, имеется в виду ориентированный на консервативную национальную аудиторию культурно-политический журнал «Освета» (*Osvěta*, 1872–1921) — первое периодическое издание, где систематически писали о чешской литературе и публиковали литературную критику. Основатель журнала В. Влчек входил также в редакцию газеты «Народни листы».

⁷ Имеется в виду французский генерал Жорж Буланже, лидер правого антиреспубликанского движения и сторонник реваншистской войны против Германии. Буланжизм пошел на спад после бегства опасавшегося ареста генерала в Бельгию в 1889 г. В том же году французская газета «Фигаро» опубликовала сатирическую настольную игру, изображавшую его трагически завершившуюся карьеру. Спустя два года генерал покончил жизнь самоубийством. Сравнение чешских национально ориентированных патриотов с Буланже подчеркивает бесперспективность их деятельности и ярко выраженный популизм их программы.

⁸ «Гей, славяне!» — патриотическая песня, текст С. Томашика (*Hej, Slované*, 1834), первоначально «Гей, словаки!»: Гимн панславянского движения и позднее гимн чешского Сокольского спортивно-патриотического движения.

жистского крыла⁹, полные отвращения к гейславянству и гдеродинству¹⁰, мы очнулись. Мы скептически посмотрели на своих отцов. Удручающее впечатление. Они вышли в мир под фанфары — сегодня они кажутся нам беспомощным парламентским представительством журнала, которому мнения платных подписчиков и прочие обстоятельства диктуют позицию в литературных, политических и общественных вопросах. Мы видим народ, которому вместо света просвещения достались бенгальские огни. Народ, ставший серой голосующей массой, которой для поддержания хороших настроений, заискивая, говорят о ее «политическом здравомыслии» и «высоком интеллекте». Наши отцы приняли наследство от старейшей партии, старочехов. Охотно признаем, что в просветительской работе те добились многого. Младочехи их лепту или закопали, или нажились на ней¹¹. Однако в истории нашей культуры их деятельность станут называть «тощими годами»¹².

Мы очнулись и стали заботиться о себе сами. Мы работали не один год и сегодня выступаем сомкнутым строем.

Политика? Мы не можем понять, что это: своего рода наука, полная макиавеллизма, торгашества, одурачивания, двуличия, или, наоборот, сцена, где жаждут аплодисментов, популярности, цветов, поцелуев друг и поклонения народа.

Политика — тяжелый, утомительный труд и только труд. И труд неприметный. Политика не в том, чтобы избраться депутатом. Политикой занимаются, не только имея мандат. Политическая работа ведется не только в парламенте.

Как мы хотим индивидуализма в литературе, так мы его требуем и в политике. Да ведется политика цельными, сложившимися индивидами! Да будет мера их индивидуальности прямо пропорциональна уровню их самоотречения: ничего для самих себя, все для дела!

⁹ По-видимому, речь идет об оппортунизме младочехов после победы на выборах 1891 г., когда ввиду радикальности своих идей они оказались в австрийском парламенте практически в изоляции (в том числе в связи с обстоятельствами, приведенными в сноске 14). Откат к старочехским позициям впоследствии привел к внутренним расколам — отделению радикальных групп и образованию новых партий в 1897 и 1899 г.

¹⁰ Имеется в виду песня из пьесы чешского драматурга Й. К. Тыла «Фидловачка» (*Fidlovačka*, 1834) «Где родина моя» (*Kde domov můj*), в 1918 г. ставшая гимном независимой Чехословакии.

¹¹ Отсылка к евангельским притчам о закапывании денег в землю (Мф 25:14–30; Лк 19:11–28).

¹² Так называли период в истории партии младочехов с 1891 по 1895 г., в течение которого произошел целый ряд неблагоприятных для нее событий — отказ Т. Г. Масарика от мандата вследствие идеологических разногласий с руководством партии, введение в Праге чрезвычайного положения с 1883 по 1895 г. вследствие радикализации части младочехов, судебное преследование членов партии в связи с процессом над «Омладиной» (ряд не связанных друг с другом групп чешской радикальной молодежи) и др.

Мы хотим быть в политике прежде всего людьми в полном смысле слова. Из этого следует и все остальное. Из этого следует, что на национальный вопрос, гальванизированный и взращенный правительствами, ими сформулированный, к которому апеллировали при каждой войне, при каждой кровавой жертве, подобно тому как в Средневековье эксплуатировали религиозное чувство, — на этот вопрос мы смотрим абсолютно иначе, положительно. Мы не боимся за свой язык. Мы как нация уже так далеко ушли, что никакая на свете сила у нас его не вырвет. Его сохранение является для нас не задачей, а средством достижения более высоких целей. Поэтому мы осуждаем жесткие меры, которые под национальным лозунгом принимает немецкая сторона, так же как мы бы осуждали их, если бы они принимались с нашей стороны. Мы также осуждаем политические партии, которые в угоду правительствам заостряют национальный вопрос и тратят на это лучшие силы народа. Мы будем искать взаимопонимания с нашими немецкими соотечественниками не за зеленым сукном¹³, не в дипломатических коалициях парламентов — но на поле гуманности и — — — желудка. Мы готовы к тому, что старые партии именно в этом вопросе настроят массы против нас — этот прибой мы выдержим. Мысль, в основе которой лежит порядочность, не затопчут, не перекричат, не переголосуют.

В социальном вопросе мы хотим «быть прежде всего людьми». Мы причисляем пролетариат к нации? Даже если он провозглашает себя интернациональным? Да. Национальность не является прерогативой ни младочехов, ни старочехов. Партии уходят, нация остается. Нынешняя младочешская делегация¹⁴ стала представителем чешской буржуазии и части крестьянства. Она об этом заявляет открыто. Проект закона о всеобщем избирательном праве был лишь маневром для приведения правительства в замешательство. Сейчас это брошенный ребенок, которого не желает признавать его собственный отец¹⁵.

Буржуазия всей Европы одинакова. Эмансипированная французской революцией, она быстро позабыла о горькой судьбе угнетенных и вместе с феодалами и крестьянами, которые прошли схожую школу, отворачива-

¹³ Расхожая метафора — сравнение политики с карточной игрой (проходившей за столами, обтянутыми зеленым сукном).

¹⁴ В Австро-Венгрии существовали законодательный орган Цислейтании — Государственный Совет (Рейхсрат, *Reichsrat*) и законодательный орган Транслейтании — Государственное собрание Королевства Венгрия. Для обсуждения общих для двух частей империи законодательных проектов оба имперских представительных собрания избирали из своей среды две делегации по 60 членов в каждой. В описываемый период младочехи, вероятно, составляли значительную часть австрийской делегации, так как в результате выборов в Рейхсрат 1891 г. они получили более 30 мандатов, а в 1895 г. также выиграли чешские земские выборы.

¹⁵ Речь идет о том, что в 1893 г. младочехи представили в парламент проект закона о введении всеобщего избирательного права, который вызвал резкий отпор у остальных депутатов. В 1895 г. на выступлении в парламенте новый председатель партии Й. Кайзл осудил такой радикализм.

ется от просящих мозолистых рук белых рабов. Мы хотим всеобщего избирательного права — не потому, что верим в возможность изменения их печальной участи, но потому, что их свежая сила может довести нынешний парламентаризм *ad absurdum*¹⁶ — надежда, которую мы давно утратили при младочехах. Они забыли (гордо именуясь партией народа) свою миссию, приспособляясь к среде и обстоятельствам, — вместо критики идут на сделку, вместо работы разглагольствуют.

Мы требуем политической работы с той целью, чтобы общественное благополучие и довольство распространились на все слои населения, — мы требуем защиты всех трудящихся и угнетенных сильными мира сего. Мы настоятельно требуем доступа к культурной и общественной жизни и для женщин.

Везде, последовательно и в политике, мы выступаем против партий, связанных с церковью и военными. Партии в этом старом смысле для нас являются таким же подавляющим и нивелирующим средством, как и правительства. Мы ценим цельных индивидов выше, чем абстрактные общности. Да будут партии средством общественного прогресса, а не препятствием для него; воспитать народ — значит возвысить индивида до уровня подлинного, жизненного самосознания и уничтожить ленивое, тупое, безучастное соглашательство, всю эту удобную трусость, безответственность, безразличие и беспринципность, эту установку, что мысль, дух и идея не имеют значения и их не следует ценить должным образом, а счет ведется лишь ленивым телам и голосующим рукам!

В октябре 1985 г.

Ф. В. Крейчи,
Ф. Кс. Шальда,
д-р Я. Тршебицкий,

О. Бржезина,
Й. С. Махар,
Й. В. Мрштик,
А. Сова
Й. К. Шлейгар

В. Хоц,
д-р К. Кёрнер,
Й. Пелцл,
Ф. Соукуп,

Источники

Чешская модерна // Чешская и словацкая эстетика XX–XIX вв.: в 2 т. Т. 1. М.: Искусство, 1985. С. 195–199.

Česká moderna // Rozhledy sociální, politické a literární. Roč. 5/1896. Č. 1. 10.1895. S. 1–4.

¹⁶ До абсурда (лат.).